

**Любите детективные приключения
Виолы Таракановой?**

Черт из табакерки	♡
Три мешка хитростей	♡
Чудовище без красавицы	♡
Урожай ядовитых ягод	♡
Чудеса в кастрюльке	♡
Скелет из пробирки	♡
Микстура от косоглазия	♡
Филе из Золотого Петушка	♡
Главбух и полцарства в придачу	♡
Концерт для Колобка с оркестром	♡
Фокус-покус от Василисы Ужасной	♡
Любимые забавы папы Карло	♡
Муха в самолете	♡
Кекс в большом городе	♡
Билет на ковер-вертолет	♡
Монстры из хорошей семьи	♡
Каникулы в Простофилино	♡
Зимнее лето весны	♡
Хеппи-энд для Дездемоны	♡
Стриптиз Жар-птицы	♡
Муму с аквалангом	♡
Горячая любовь снеговика	♡
Человек-невидимка в стразах	♡
Летучий самозванец	♡

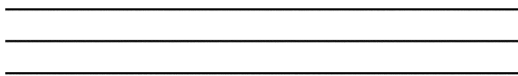
Проверьте, какие книги вы еще не читали

Фея с золотыми зубами	♡
Приданое лохматой обезьяны	♡
Страстная ночь в зоопарке	♡
Замок храпящей красавицы	♡
Дьявол носит лапти	♡
Путеводитель по Лукоморью	♡
Фанатка голого короля	♡
Ночной кошмар Железного Любовника	♡
Кнопка управления мужем	♡
Завещание рождественской утки	♡
Ужас на крыльях ночи	♡
Магия госпожи Метелицы	♡
Три желания женщины-мечты	♡
Вставная челюсть Щелкунчика	♡
В когтях у сказки	♡
Инкогнито с Бродвея	♡
Закон молодильного яблочка	♡
Гимназия неблагородных девиц	♡
Вечный двигатель маразма	♡
Бинокль для всевидящего ока	♡
Блеск и нищета инстаграма	♡
Милашка на вираже	♡
Козлёнок Алёнушка	♡
Край непуганых Буратино	♡
Неудачная карьера мегеры	♡
Алые паруса Синей бороды	♡

Дарья
ДОНЦОВА

Алые паруса
Синей **БОРОДЫ**

Москва
2023

в мире преступных страстей **ВИАЛА ТАРАКАНОВА**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на переплете *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Алые паруса Синей бороды / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-175742-7

Лучше кукушка в небе, чем кукушка в голове. Об этом думала Виола по дороге в небольшой подмосковный городок, предвкушая веселое приключение. Издательство «Элефант» попросило Виолу Тараканову, пишущую под псевдонимом Арина Виолова, съездить в Кустово, чтобы принять там участие в игре «Поиск сокровищ». Игру затеял тамошний мэр Петр Зотов для привлечения туристов в его город. Идея была в том, что Вилка должна найти золотой сундук с дневником Евдокии, местной знаменитости, и использовать его для своей книги. Тараканова приезжает в Кустово, поселяется в доме мэра и вступает в игру. Но организаторы дали неправильный план местности, поэтому Вилка случайно откапывает не сундук, а ящик... с детской рубашкой в бурых пятнах, мячиком и ножом! Тараканова выясняет, что это улики давнего убийства маленького мальчика, а преступник уже сидит в тюрьме. Но любимая женщина уверена в его невиновности и просит Виолу доказать это. И вот когда Вилка узнает, кто настоящий злодей, ей становится совсем не по себе. Ведь этот человек был слишком, слишком близко!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-175742-7

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лучше кукушка в небе, чем кукушка в голове.

— Тебе Агата не нравится? — осторожно осведомился Зарецкий.

— Я ее совсем не знаю, — ответила я, — но то, что ты рассказал о ее проектах, меня немного пугает.

— Годунова гениальный пиарщик, — начал защищать Агату владелец издательства «Элефант», — я с трудом уговорил ее заняться тобой.

— Наверное, Агата работает за большие деньги, — предположила я.

— В наши дни даже воробьи за чириканье вознаграждение требуют, — вздохнул Иван, — а уж рекламщики вообще тормоза потеряли. Обдирают клиента как липку. Если результата нет, переваливают ответственность на объект своих стараний. «Мы все сделали, а ваш человек нас не слушает». Иногда они правы, могу рассказать забавную историю. Некоторые люди способны придумать нечто интересное.

Зарецкий весело улыбнулся.

— Не у меня в «Элефанте», а в издательстве «Фарапель» есть автор Андрей Петрович Брукин, пишет он под псевдонимом Голицын-Оболенский.

— Красиво, — отметила я, — «Раздайте патроны, поручик Голицын, корнет Оболенский, надеть ордена»¹. Ну захотелось человеку стать дворянином, простим ему эту слабость.

— Да на здоровье, — махнул рукой Иван, — но его детективы почти не продаются, пишет он не особенно увлекательно. Я бы от него избавился, но Леня, владелец «Фарапеля», не может послать Андрея куда подальше, тот брат его жены. Ну и решил писатель пиар-акцию забавлять, но не обратился в агентство — это дорого и часто не приносит должного результата. А теперь внимание! Оцени его задумку. Два часа ночи. На МКАДе перестрелка. Движение не ахти какое, но машины есть. Водители и пассажиры видят джип, который стоит поперек дороги. Около

---

¹ Цитата из песни «Поручик Голицын». Об авторе текста романа до сих пор идут споры. Одни считают, что это Георгий Иванович Гончаренко, генерал белой армии. В литературных кругах он известен под псевдонимом Юрий Галич, его иногда путают с Александром Галичем. По другим источникам, текст написали В. Коцьшевский, С. Маклаков, В. Роменский и другие. Весь список тех, кому приписывают авторство, приводить не стоит.

него мужик мечется с пистолетом. Что народ делает?

— Притормаживает, снимает видео и дальше катит, — предположила я.

— Умница, — похвалил меня Зарецкий. — Действие развивается так, как у нас теперь заведено. Раньше полиции на место прилетают «Желтуха», «Сплетник», «Болтун». Водитель, писатель Эдмонд Голицын-Оболенский, начинает раздавать интервью.

— Эдмонд, — хихикнула я, — красиво. Под стать фамилии!

— Подожди веселиться, — остановил меня Иван, — писатель поведал такую историю. На него якобы напали бандиты, перегородили дорогу, обстреляли машину и велели: «Немедленно прикажи изъять из продажи свою книгу «Гном и три поросенка». В ней вся правда о нас!» Писатель выхватил пистолет, стал обороняться, убил троих, остальные уехали, бросив трупы на дороге.

— Раненые тоже были? — уточнила я.

— Ты слушай, вопросы потом, — продолжил Зарецкий, — появились полицейские. Эксперт как начал ржать: «Господин писатель, вы держите в руке светозвуковой пистолет, он еще называется стартовым. Внешне ствол выглядит как боевое оружие, с его помощью можно напугать

кого-то, а застрелить только после переделки. Но у вас первоизданный вариант, с виду совсем новый. И где трупы? Это первый вопрос. Дальше. Если ваш автомобиль подвергся обстрелу, попали, как вы утверждаете, в дверь водителя, то куда подевались следы от пуль? На двери нет даже мелкой царапины. Опять же с ваших слов известно, что вас остановили, резко обогнав и встав поперек дороги? Снова недоумение. На асфальте нет признаков аварийного торможения. В следующий раз, когда вы решите инсценировать нападение на себя, зовите меня. За не очень крупную сумму подскажу, как организовать место преступления, чтобы над вами народ не ржал».

Иван Николаевич полез в свой письменный стол.

— Поручик Голицын, наверное, нашел «режиссера» спектакля в интернете, клюнул на объявление: «Лучший пиар-агент Европы, руководитель рекламной команды Майкла Джексона сделает вас навсегда знаменитым».

— Майкл Джексон — гениальный музыкант, — вздохнула я, — но он скончался.

— Поэтому его бывший пиарщик ищет работу, живет в Задрипанске и берет смешные деньги, — объяснил Зарецкий. — Так вот, Агата не такая. И у нее...

Договорить ему не дал голос его помощницы Галины:

— Иван Николаевич, к вам Годунова.

— Впускай, — распорядился владелец «Элефанта».

В кабинет вошла стройная молодая женщина в розовом костюме.

Зарецкий встал.

— Знакомьтесь, девочки. Виола Тараканова, она же Вилка, она же Арина Виолова — автор популярных детективных романов. Агата Михайловна Годунова, режиссер, владелица рекламного агентства «Зажги».

— Очень приятно, — хором сказали мы с дамой.

Гостя села рядом со мной, и мне стало понятно, что Агате не тридцать, ей хорошо за сорок. Выглядит она замечательно, обхвату талии Годуновой позавидуют многие двадцатилетние. На ногах у нее лодочки с узким носом и на высоких каблуках. Я быстро спрятала под кресло свои лапы в кроссовках и пожалела, что, как всегда, поленилась накраситься по полной программе.

— Начнем говорить о погоде, а потом перейдем к делам? — осведомился Зарецкий.

— Предлагаю сразу заняться основной темой, — высказала свое мнение гостя. — Зачем

нам пустое бла-бла? И чая-кофе мне не хочется. Уважаемая... э... В связи с большим количеством ваших имен какое вы предпочитаете для рабочего общения?

— Ариной меня называют только читатели, — объяснила я, — лучше Виола или Вилка.

— Без отчества? — уточнила Агата.

— Оно слишком сложное для произношения, — ответила я, — давайте просто Виола.

— Не стану предлагать вам стандартные дурацкие варианты вроде молодой любовник — роман — скандальное расставание, — начала Агата, — смертельная болезнь тоже не нужна. Да, оба этих пиар-хода, несмотря на постоянное их использование разными чадящими или уже забытыми селебретис, могут принести успех. Вас пригласят в какое-то шоу, и очень скоро выяснится, что «умирающая» здорова как корова. А «любовник» разболтает кому-то спьяну, сколько ему заплатили за демонстрацию страсти к вам в соцсетях и на тусовках. Один раз испорченная репутация потом воняет всю жизнь. Я приготовила для вас особую историю. Вы жена успешного бизнесмена, но ваш муж Степан Дмитриев еще и владелец благотворительного агентства, основная задача которого помощь невинно осужденным. Понятно, что в нем есть отдел, который занимается проверкой тех, кто утверждает,

что их подставили. И детективное подразделение — его задача найти настоящего преступника и восстановить справедливость. Ваш супруг может выдать вам удостоверение сыщика?

Я открыла сумочку и вытащила бордовую книжечку.

— Вот оно!

— Отлично, — обрадовалась собеседница, — одной проблемой меньше. Итак, что я предлагаю. Неподалеку от Москвы есть городок Кустов, он знаменит своим озером Счастья. Знаете о нем?

— Нет, — усмехнулся Зарецкий. — Вилка, ты в курсе?

— Впервые слышу про озеро, — призналась я.

— Рассказываю, — заявила Агата.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Много лет назад Евдокия Зотова собралась утопиться. Малограмотная женщина, не умеющая ни читать, ни писать, решила на этот поступок после пятнадцати лет бездетного брака. Дусе тогда исполнилось тридцать три года. Никто ее в отсутствии детей не упрекал, отец, мать, свекровь, свекор — все любили Евдокию. А супруг просто обожал, пылинки с нее сдувал, утешал:

— Дунечка, перестань переживать, нет детей, и не нужны они нам. От наследников одни беды. Глянь вокруг! У Михеевых сын пьяница, все из дома тащит. У Карповых двух парней за кражу посадили, третий женился на богатой, родителей стесняется, много лет они его не видели. Дочка Фокиных пятого ребенка от не пойми кого родила. И скандалы у всех, невестки со свекровьями не ладят, тещи зятьями недовольны. Нам оно надо? Живем дружно, тихо, мирно...

Но Дуня знала: Алексей просто успокаивает ее. Дочь крестьян, которые никуда дальше Кустова на протяжении веков не ездили, ну разве что на рынок в расположенный неподалеку город, понимала, что у родителей мужа возникает вопрос: а кому достанется хозяйство? Старшее поколение уйдет, потом настанет черед отправиться в последний путь и Евдокии, и Алексею. Кто получит богатое наследство? Отличный каменный дом, огромный огород, лошадей, коров, коз, уток, свиней, пасеку? Да и внутри дома много всего: мебель, посуда, постельное белье, шубы, кое-какое золотишко, скопленные деньги. Неужели то, что Зотовы старательно собирали, сгинет или имущество растащат воры? Такого поворота событий Евдокия допустить не могла. Поэтому ранним июльским утром она села в лодку, доплыла до середины озера и

прыгнула в воду. Плавать она не умела и камнем пошла ко дну.

В семье сначала никто не волновался, ближе к полудню свекровь занервничала и сказала сыну:

— Поищи Дунечку, куда-то она подевалась.

Алексей отправился бродить по своим владениям и увидел соседских ребятишек, те закричали:

— Дядя Леха, ваша лодка отвязалась, ее на середину озера откинуло.

Зотов поспешил к водоему и увидел жену, та сидела на берегу на камне, вся синяя от холода.

— Что случилось? — испугался супруг.

Евдокия зарыдала, рассказала мужу, что хотела утопиться, прыгнула с борта лодки, провалилась в темноту и услышала голос: «Чего ты творишь? Скажи Алексею: вечером того дня, когда он тебя домой принесет, в дом постучится путник Григорий. Супругу надо построить на берегу, где найдет тебя, избушку, поселить в ней мужчину, он будет исцелять страждущих. Первой к нему иди, родишь много наследников». И Дуся пришла в себя, сидя на камне у воды, она не понимала, что произошло.

Когда невестка повторила дома свой рассказ, в изумление пришли все Зотовы. А вот Василий, брат свекра, засмеялся: «Ну ты и горазда

врать, скажи честно, что упустила лодку, а чтобы никто не сердился, придумала эту историю». Но вечером в дверь постучал путник, назвал свое имя — Григорий. Тут даже Васю пробрал страх.

Алексей утром начал строить избу возле того места, где обнаружил супругу. Когда работа завершилась, Дуня сообщила мужу о своей беременности. У пары появился сын, потом второй, третий. Всего Евдокия произвела на свет, выкормила, выучила и на ноги поставила двенадцать дочек и сыновей. Сбылось все, что голос пообещал самоубийце. Слава об озере разнеслась далеко. В Кустов потянулись женщины, которые хотели забеременеть, и люди с разными недугами. Григорий приводил страждущих на берег, предлагал искупаться, и все хвори как рукой снимало. После кончины целителя народ продолжал идти к избе, где он раньше жил. Сейчас неподалеку от озера стоит часовня, а на кладбище есть могила Евдокии. В маленьком Кустове открыто три гостиницы. Поток ждущих помощи от озера нельзя назвать бурным, но приезжих хватает для того, чтобы весь городок работал для них. Вокруг озера возникли торговые ряды, там представлены сувениры, их производят местные мастерские. Особенно впечатляет тех, кто впервые приехал за здоровьем, длинная аллея, на которой посажены деревья.

На каждом из них висит табличка с надписью «С благодарностью от семьи (далее следует фамилия) за рождение ребенка». Деревянные таблички выкрашены в голубой или розовый цвет. Немало там и надписей «Спасибо за здоровье».

Агата на секунду умолкла, потом осведомилась:

— Как вам мое повествование?

— Если тщательно проверить даты, завязать нитки, которые сейчас торчат в разные стороны, подрихтовать детали... — начал Иван Николаевич.

Я постаралась не рассмеяться.

В советское время, до того, как создать успешное издательство, Зарецкий служил главным редактором, а его убить в себе невозможно. Даже если ты много лет не шлифуешь чужие тексты, ты навсегда редактор, заметишь нестыковки в любом рассказе.

— В прежние годы суицид был редким явлением, народ боялся Бога, — продолжил Зарецкий.

— Иван Николаевич, — остановила его Агата, — вы правы. Историю с озером придумал Мирон Миронович Зотов, бывший городской голова Кустова. Он решил вытащить городок из ямы безденежья и нищеты и «родил» свою родственницу Дусю Зотову. Мирон тогда был

активный, с чувством юмора. Небось он не ожидал, что его примитивная, откровенно неправдивая история окажется до изумления успешной. В Кустове началась эпоха расцвета, но сейчас интерес к озеру утих. Петр, сын Мирона Мироновича, тоже мэр, сделал многое, чтобы вернуть городу популярность. Чего он только не устраивает! Отремонтровал гостиницы, хочет, чтобы они заполнились постояльцами. Приглашает самых ярких звезд; сейчас он придумал такую историю: писательница Арина Виолова приехала в Кустов, чтобы отдохнуть на природе и отдаться своему любимому хобби — игре «Поиск сокровищ».

— Это что за развлечение? — спросила я.

— Энное количество людей в возрасте от семи до ста лет приезжает в Кустов, получает брошюры с объяснением, куда надо идти, чтобы откопать клад, — затараторила Агата. — Нынче это золотой сундук с какой-то вещью Евдокии Зотовой. Понятно, что его выиграет Виолова.

— Ничего себе, — покачал головой Зарецкий, — это ж какие расходы!

— Иван Николаевич, — засмеялась пиарщица, — это всего-то небольшой ящик, его легко соорудил бутафор. Издалека он кажется бешено дорогим, а на самом деле таковым не является. Виола принесет находку в штаб. Там откроют

крышку. О! А! О! Внутри обнаружат дневник Евдокии.

— Вы недавно сказали, что Зотова не умела ни читать, ни писать, — напомнила я.

— Спасибо, мы подрихтуем сказку, — пообещала Годунова. — Виола якобы решила изучить записи, поняла, что Дуся написала пророческий рассказ о преступлении, которое через много лет после ее смерти должно случиться в лесу. Писательница сообразила, что день убийства вот-вот настанет, вычислила, кому угрожает опасность, и поспешила к мэру, потомку Евдокии. И предотвратила страшное преступление. Но это еще не все! Арина Виолова описала все свои приключения в книге и назвала свое очередное гениальное произведение «Призраки города Кустова». Рукопись создавалась на берегу озера Счастья в беседке. Это видели те, кто в нем купался...

— Сейчас октябрь, — остановила я безудержный полет фантазии Агаты.

— И что? — заморгала та.

— Холодно, — пояснила я.

Годунова рассмеялась.

— Разве можно позволить погоде помешать зарабатывать деньги? На берегу давно сделаны теплые купальни, вода подогревается. За небольшую сумму вы получите возможность

окупаться в комфорте. Полотенца можно одноразовые купить или свое из дома прихватить.

— Давайте обсудим материальную часть проекта, — предложил Зарецкий.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— Забавная история, — рассмеялся Степан, втыкая вилку в кусок огурца, — и фантастически глупая.

— Вот-вот, — кивнула я, — то же самое я сказала Ивану, спросила: «Ты согласишься опубликовать мою книгу с таким количеством неувязок и откровенно идиотским сюжетом?»

— И что Зарецкий ответил? — поинтересовался муж.

— «Любое произведение можно причесать, переписать, отредактировать», — процитировала я, — а у Агаты я спросила: «Почему именно мне вы предлагаете эту пиар-кампанию? Отчего не Смоляковой?» Она ответила честно: «У Милады скверный характер, она не соглашается ни на какую рекламу. Да и зачем она ей? У Смоляковой, благодаря дружбе почти со всеми шеф-редакторами топовых программ на ТВ, нет недостатка в съемках. Ее мышинная мордочка то и дело на экране маячит. А как сказал один из всемогущих людей из мира голубого экрана:

«Если я пару раз в неделю в двадцать один тридцать стану показывать обезьяну в эфире, то народ объявит мартышку звездой и будет просить у нее автографы».

— Жестко, но похоже на правду, — заметил Степан.

— Смолякову все знают, — вздохнула я, — ее новую книгу сразу раскупят. А мою нет. С одной стороны, я не испытываю никакого желания исполнять главную роль в дурацком спектакле, а с другой...

— Можно попробовать, — решил поддержать меня муж, — только эту историю следует приблизить к жизни.

— Именно это я и предложила Ивану, — сказала я. — Мы некоторое время спорили, и у Агаты появился такой сюжет. Арина Виолова решила отдохнуть, но так как она дама активная и любознательная, то решила поучаствовать в игре, которую общество туристов города Кустова устраивает регулярно. Арина обнаружила сундук, принесла его в дом, где сидит жюри, и оказалось, что сокровище уже предъявил другой участник. Что нарыла я? Личные вещи Евдокии Зотовой, в том числе ее дневник. Сундук сразу передали мэру города. Он обрадовался обретению вещей и записей своей прапра... бабушки. Забыла сказать, что я почетная гостья, живу не

в отеле, а в доме мэра. За ужином глава семьи начал всем вслух читать дневник и нашел письмо. В нем говорится: «Я знаю, что спустя годы мои записи найдет знаменитая женщина. Сидя на берегу озера, она напишет книгу. У тех, кто ее внимательно изучит, потом в жизни все пойдет хорошо». Городской голова тут же сообщит удивительную новость редактору местной газеты. Тот живо опубликует ее в своем издании и в соцсети. У Арины есть прикормленные блогеры, те за деньги что угодно в интернет выложат. И случится большой праздник пиара! А мне придется пару дней провести в Кустове, посидеть в домике у озера и делать вид, что я пишу роман. Люди, которые купят билет, получают право войти ко мне и сделать со мной фото.

— Здорово, — странным голосом произнес муж, потом не выдержал и засмеялся, — вроде в девятнадцатом веке в моду вошли человеческие зоопарки. В особых помещениях за плату предлагали посмотреть на разных людей. А какую табличку повесят на дверь избушки, где ты вроде как работаешь над книгой? «Арина Виолова, род женский, вид — писатель обычный»?

Я бросила в мужа яблоком, но не попала.

— И что хорошего ты получишь в результате этого перформанса? — продолжал веселиться Степан.

— Те, кто делает фото со мной, выставят их в своих соцсетях, журналистам понравится история про Евдокию, они опубликуют ее и упомянут имя Арины Виоловой. Мэр городка получит свою долю пиара, в Кустов поведут экскурсанты. Когда выйдет мой детектив, Зотов купит много экземпляров и будет продавать их туристам. На обложке напишут «Древнее пророчество гласит: эта книга приносит удачу». Ну и, скорей всего, меня пригласят в разные программы на телевидение.

— Когда эта галиматья стартует? — осведомился муж.

— У меня примерно неделя на подготовку, — ответила я, — и вперед.

— Интересная у писателей жизнь, — заметил супруг, — аж дух захватывает! Мы, сыщики, просто унылые пингвины, никакого веселья. А у тебя! Золотой сундук! Найденный дневник! Рукопись, которая принесет удачу! Толпы желающих запечатлеть себя рядом с тобой! Работа на берегу озера! И если я правильно понял задумку, все это будет происходить под прицелом журналистов.

Я молча кивнула.

В течение следующей недели я постоянно беседовала с Агатой и старательно гасила ее желание приукрасить историю Евдокии разными

деталями. На мою беду, Годунова фонтанировала бредовыми идеями.

— А давай укажем в письме, которое найдут в дневнике, что у Зотовой всегда был при себе платок, — тараторила она в трубку. — Он тоже лежал в сундуке. Дуня написала, что платок приносит деньги. Мы будем ими торговать!

— У вас в наличии будет всего один сопливчик, — вставил свое слово Степан, который слышал нашу беседу по громкой связи.

— Его разберут на нитки и продадут каждую по отдельности, — не удержалась я от ехидного замечания.

— Степан Валерьевич, — заныла Агата, — мы объясним, что наши платки лежали перед продажей всю ночь возле платка, которым пользовалась Дуся, они впитали все его волшебные качества.

— Тогда положите в сундук нижнее белье, платья, ботинки, шубу, украшения, кухонную утварь и прочее. Зачем только платочек использовать, — предложил Дмитриев и подмигнул мне.

Я зажала рот ладонью, чтобы подавить хохот.

— Чулки, носки, косметику, — перечислял Степан, — не забудьте все книги Виоловой! Дуся их определенно читала, обожала и всем советовала купить.

Стало тихо, я решила, что Агата обиделась. И тут она заорала, отбросив «вы»:

— Степа, это гениально! Чмоки тебе, надо позвонить Петру Мироновичу, обсудить твое предложение с мэром!

— Лучше кукушка в небе, чем кукушка в голове, — подвел итог общению с Агатой Степа. — Вилка, помнишь поговорку: «План чертили на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить»?

— Впервые это выражение слышу, — удивилась я.

— Зато скоро на практике его суть освоишь, — пообещал мой супруг. — Агата и Зарецкий молодцы, они все придумали, спланировали. Осталось лишь увидеть, какие рытвины вам встретятся.

— Неожиданностей не будет, — заверила я, — мы тщательно подготовились.

— Чем тщательнее подготовка, тем круче и внезапнее форс-мажор, — заявил муж.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— Анна Сергеевна вас обожает! — воскликнул молодой мужчина. — Она прочитала все детективы Арины Виоловой. Мама, иди сюда.

В гостиную вошла женщина, очень похожая на бабушку из сказки «Красная Шапочка».

В детстве у меня была книга с картинками, на одной изображена седовласая дама в темно-зеленом длинном платье с блюдом пирожков в руках. Вот только лицо той милой бабули не отличалось ярким раскрасом. А мать Петра Мионовича предстала передо мной при полном параде. Ее лоб, щеки, нос и подбородок покрывал густой слой тонального крема. Брови удивляли чернотой, на веках лежали тени, вдобавок к ним тянулась широкая стрелка. Ресницы были явно наклеены. Яркий румянец, губы, определенно увеличенные с помощью карандаша и помады цвета фуксии, довершали картину. Анна Сергеевна до сих пор красилась, как в своей давно прошедшей юности. Вероятно, ей хочется выглядеть молодой. Увы, получился обратный результат.

— Виола! — обрадовалась хозяйка. — Как я вас люблю! Почему вы так медленно пишете?

— По причине простой лени, — отшутилась я.

Анна посмотрела на напольные часы, стоявшие в углу.

— Сейчас девять. Какие планы у всех после завтрака?

— Подожди, пожалуйста, — остановил ее сын. — Виола, правда о нашей с вами работе от всех скрыта, подробности знаем лишь я и

Анна Сергеевна. От мамы утаить что-то невозможно. Но она сейф, кладбище чужих секретов. Никогда ничего никому не выдаст! Сейчас вы познакомитесь со всей нашей семьей. Им мы сообщили, что Арина Виолова хочет написать детектив, главная героиня которого — Евдокия Зотова. Она моя прапра... и так далее бабушка. Для того, чтобы погрузиться в соответствующую атмосферу, вы станете нашей гостьей на пару дней, поработаете в Доме привидения на озере.

— Дом привидения? — повторила я.

Петр улыбнулся.

— У нас много интересного для туристов.

Дверь приоткрылась, на пороге появилась девочка лет тринадцати, она обратилась к пожилой даме:

— Баба! А где завтрак?

— Настя, во-первых, моя мама не прислуга, — осадил ее Петр, — не обязана на стол подавать. Во-вторых, ты должна поздороваться со звездой, в-третьих...

— А звезда где? — лениво осведомилась школьница.

— Писательница Арина Виолова перед тобой, — повысил голос Петр. — Но независимо от того, кто оказался в доме, всегда нужно вежливо сказать «Здравствуйте».

Настя растянула губы в улыбке, приблизилась ко мне, опустилась на колени и стукнулась лбом о пол.

— Добрый день! Никогда вас не читала, тетя Пушкин, но сегодня попрошу купить все ваши произведения и законспектирую их!

— Настя! — повысил голос Петр.

— Чего не так? — изобразила удивление девочка и встала. — Сам велел говорить только правду. Я не знаю, что она пишет. И еще одна правда! Дядя Петя, бабуля не повар, не горничная, с этим не поспоришь, но без ее приказа никто ничего не делает.

— Дорогая Виола, — почти закричала Анна, — давайте направимся в столовую, пока...

— ...все с голоду не сдохли, — договорила за нее Анастасия и убежала.

— Ох уж этот пубертатный возраст, — прогудел мэр.

— Я излишне мягкая, Петя тоже с трудом ребенка замечания делает, — вздохнула Анна. — В моем старшем сыне нет никакой жесткости. Да и ситуация так сложилась, что все жалеют детей. Виолочка, пойдете.

Мы перебрались в комнату, где за столом уже сидела компания.

— Галя, несите омлет, — распорядилась Анна. — Виола, разрешите вам представить

нашу семью. Мой младший сын Виктор и его жена Маргарита.

Симпатичная брюнетка и стройный блондин одновременно помахали руками.

— Настю вы уже видели, — продолжала хозяйка.

— Главное, ее не слышать, — пробурчал седой мужчина в пижамной куртке.

— Костя, — покачала головой Анна, — сие замечание отпустил мой супруг, Константин Максимович. Он ваш коллега, литератор.

— Упаси господь, — затряс головой муж Анны, — никогда не кропал полицейские книжонки, стыд и срам это! Дьявольское занятие. Из-под моего пера выходят классические романы. Да не дребедень, а тщательно написанная проза!

— Слева Николаша, — перекричала брюзгу жена, — брат Насти. Золотой отличник, наша гордость!

— Не надо, бабушка, — пробормотал паренек.

— Почему? — спросила пожилая дама. — Ты лучший ученик гимназии. А в этом учебном заведении даже четверку не каждому поставят.

— Подумаешь, — фыркнула Настя, — зато он ни разу не подтянется, а я могу на одной руке несколько раз.

— Нашла чем хвастаться, балбеска, — снова решил прокомментировать Константин Максимович, — хотя и девчонка, и мальчишка — идиоты. Первая, если доползет на своих двойках и колах до выпускных экзаменов, потом попадет в техникум, где учат пасти кроликов. У Николаши море ума, его любой вуз с руками оторвет, но он хочет какую-то теорему доказать. Короче, лет в сорок Анастасия будет по глупости нищей, а брат ее от большого ума дураком с заработком в две копейки.

— Дядя Костя, вы слизень, — заявила Настя.

— Кто? — заморгал добрый дедушка.

— Такой противный, скользкий, похожий на соплю червяк, — объяснила Настя, — бр-рр!

— Анастасия! — подскочила Маргарита. — Следи за языком.

Настя показала вилкой на автора исторических романов.

— Он гордится своей привычкой всем в лицо говорить что думает. А бабушка велела брать пример со старших, вот я и решила, как твой муж, говорить то, что в голову пришло.

Анна прищурилась.

— Немедленно прекрати! Тебе не следует так себя вести.

Николай поднял руку.

— Бабуля, разреши сказать?

— Конечно, золотце, — улыбнулась пожилая дама.

Коля отложил вилку.

— Бабуля, пожалуйста, отвечай на мои вопросы только «да» или «нет»! Дядя Костя человек?

— Конечно, странно, что ты... — начала Анна.

— Да или нет, — напомнил внук.

— Да, — ответила мать Петра.

— Настя человек? — продолжил паренек.

— Да, — после небольшой паузы согласилась хозяйка дома.

— Надо уважать и дядю Костю, и Настю? — не утихал подросток.

— Да, — опять ответила Анна Сергеевна.

Николай резко выпрямился.

— В результате простого опроса мы выяснили, что ты считаешь и своего мужа, и внучку людьми, достойными уважения. Два человека, которых ты любишь и ценишь, могут выражать в вежливой форме свое мнение только семье?

— Ну да, — процедила старушка.

— Заключительный вопрос, — заявил мальчик. — Дядя Костя открыто нахамил моей сестре. Она ему ничего плохого не сказала, а он прошипел змеей: «Главное, ее не слышать». За тем твой муж нагрубил нашей гостье, которую

впервые в жизни увидел, заявил: «Никогда не кропал полицейские книжонки, стыд и срам это». Ты, бабуля, ничего супругу не сказала.

— Константин Максимович выразил свое мнение, — вскипела хозяйка, — каждый человек имеет на это право.

— Мы только что выяснили, что Настя тоже человек, — улыбнулся Коля, — следовательно, она имеет право на личное мнение. Но когда моя сестра сравнила дядю Костю со слизнем, ей влетело. Один хамит безнаказанно, а другой это запрещается? И что мы имеем? Политику двойных стандартов, геноцид Насти.

Николай посмотрел бабушке прямо в глаза.

— Это нечестно. Или накажи двоих, или молчи, когда они оба высказываются!

Присутствующие замерли, в тишине раздался скрип, и в столовую вошел огромный питбуль.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— О господи, — испугался Виктор, — мы же его специально заперли.

Собака подбежала ко мне.

— Виола, не шевелитесь, — тихо произнесла Анна, — не делайте резких движений. Морис вас просто обнюхает. Он очень умный пес, но не доверяет чужим, никогда не примет угощение из ваших рук. Не бойтесь.

Морис начал тыкаться носом в мою сумку, которая висела на спинке стула. Я улыбнулась.

— Ридикюль закрыт на молнию. Если хочешь посмотреть, что внутри, сейчас покажу.

Питбуль сел и гавкнул. Я взяла кожаную торбочку, открыла ее, вынула пакетик с надписью «Мясные палочки» и обратилась к Анне Сергеевне:

— Разрешите угостить собаку для налаживания наших дипломатических отношений?

— Вы прямо ему угодили, — засмеялся Петр, — Морис при виде этого лакомства превращается в щенка.

Я вынула из пакета угощение.

— Держи, милый.

Палочка исчезла в огромной пасти за долю секунды.

— Хорошо, но мало, — подчеркнула Анна, — ему можно штук восемь дать.

Я начала скармливать питу лакомство. Тот издавал звуки, похожие на ласковое ворчание.

— Запел, — обрадовался Виктор, — Виола, вы теперь наша писательница, пит признал вас.

— Только не надо называть женщину, которая выпускает чтиво для тупиц, писателем, — процедил Константин.

Морис приподнял верхнюю губу, издал «р-р-р» — потом положил голову мне на колени.

Я стала гладить его по макушке.

— У Риточки есть радостная новость для вас, — зачирикала хозяйка. — Говори, дружок!

— Сегодня вечером в честь вашего приезда, Виола, и для привлечения народа мы открываем культурный фестиваль, — зачастила жена Виктора, не договорила, вскочила и убежала.

— Что с ней? — удивился Петр Миронович.

— Не знаю, — ответил Витя, — вот уже пару дней, как ее тошнит от всего. Вчера велела мне рубашку переодеть, когда я поинтересовался «Почему?», услышал в ответ: «От красного цвета меня наизнанку выворачивает».

— Девочка беременна! — обрадовалась Анна Сергеевна. — Ура, поздравляю!

Виктор молча уставился на мать, Петр Миронович прищурился. А я сообразила: младенец, которого Маргарита скоро подарит супругу, никого не радует.

— Мама, ты в этом уверена? — осторожно спросил мэр.

Анна Сергеевна кивнула.

— Конечно. Ритуля здорова, просто она в положении. Девочка бледная, постоянно от еды отворачивается, ее мутит. Ноги у нее отекают, лицо тоже. Все признаки налицо.

Витя встал и медленно вышел.

— Очень вкусный пирог, — сказал мэр.

— Потрясающий, — подхватила я. — Объясните, что я буду делать завтра? Сегодня ведь день отдыха?

— Да, да, — закивал Петр, — вы участвуете в игре в четверг, старт утром в одиннадцать.

— Что интересного можно увидеть в Кустове? — задала я новый вопрос.

— У нас великолепный музей... — начала хозяйка дома.

— Ничего хорошего тут нет, — перебил ее муж, — полное убожество вокруг.

Завтрак продолжался еще примерно полчаса, потом все разбрелись.

Несмотря на позднюю осень, сегодня выдался солнечный день, просто бабье лето. Я пошла погулять по участку, забрела в лес, неожиданно увидела там беседку и решила отдохнуть. Строе-ние оказалось застекленным, но дверь неплотно прилегала, поэтому, когда я поднялась по лестнице ко входу, поняла: внутри сейчас находятся Виктор и Рита.

— ...! — с чувством произнес муж.

— Честное слово, честное слово, честное слово, — забормотала Рита, — это неправда! Я же не могу забеременеть.

Пара определенно удалилась в укромное место, чтобы поговорить без свидетелей. А подслу-

шивание чужих бесед не является моим хобби. Я сделала шаг назад и чуть не закричала от резкой боли. Сначала мне показалось, что в большой палец правой ноги воткнули раскаленный гвоздь. Но через секунду стало понятно, что произошло.

Пару лет назад мы со Степаном отправились на юбилей нашей приятельницы. Я надела длинное платье и туфли на каблуках. И все было хорошо до момента моего похода в туалет, где недавно вымыли пол. Я поскользнулась на мокрой плитке, подвернула ногу и, как потом оказалось, повредила плюснефаланговый сустав большого пальца ступни. Поверьте, это очень больно, просто очень. Около года я могла носить только обувь с широкой колодкой. Потом я решила, что вылечилась, несколько месяцев радовалась лаковым лодочкам и, торопясь по делам, опять подвернула ногу.

Когда незадачливая больная Тараканова вновь возникла в кабинете доктора, тот встретил ее как родную и посоветовал:

— Передвигайтесь не торопясь, носите устойчивые ботинки, помните: подобная травма может стать привычной. Как говорится, где тонко, там и рвется.

К сожалению, доктор оказался прав. Повредив в очередной раз свою многострадальную

лапку, я вспоминаю другую поговорку: «Больной зуб длиннее других». А палец на моей ступне оказался просто километровым. Вот и секунду назад я опять ухитрилась повредить бедный сустав, больно сейчас очень. Хочу уйти и не могу, волей-неволей пришлось слушать чужую беседу.

— Да ну? — с издевкой осведомился супруг. — Я бесплоден, но ты-то вполне способна произвести на свет ребенка.

— Витенька, как мне стать матерью, если у тебя нет возможности зачать малыша? — всхлипнула Маргарита.

— Издеваешься? — зловещим тоном осведомился Виктор.

— Конечно, нет, — ответила жена.

Раздался звук, словно на пол упал кусок сырого мяса.

— Ой! Больно же, — заплакала Рита.

— А мне какво? — процедил Виктор. — ...!

Шлюха!

— Витенька!

— Заткнись!

— Никогда, никогда, никогда я не смотрела на другого мужчину.

— Зажмурилась и в постель к кому-то залезла, — рассмеялся супруг.

— Милый!

— Не смей меня так называть.

- Дорогой!
- Заткни пасть!
- Почему ты так со мной разговариваешь? — возмутилась жена.
- Она еще спрашивает! Убирайся вон.
- С ума сошел?
- Это ты со всех катушек съехала!
- Витенька!
- Если не заткнешься, я отрежу твой поганый язык.
- Ой!
- Даю тебе полчаса. Берешь паспорт и сваливаешь по-быстрому. Голая пришла в наш дом, голой и уйдешь.
- Но...
- Раздался стук.
- Ой, ой, ой, — запричитала Рита.
- Сказано, ..., сиди молча, — продолжил Виктор, — кредитки оставляешь, наличку не берешь!
- Но как же? — зашептала Рита. — Если ты считаешь, что я тебе изменила...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

- Виктор расхохотался и передразнил жену:
- «Если ты считаешь, что я тебе изменила...»
- Отлично знаю, что дети от меня не родятся. Сле-

довало Светлану около себя удержать, а я, идиот, дурак, debil, назло ей на тебе женился.

— Как назло?

— Не нравится правда? — обрадовался муж, решив причинить спутнице жизни побольше неприятного. — Ты мне никогда не нравилась. Глупая и некрасивая.

— Ой!

— Полная дура!

— Неправда.

— Поспорь еще!

— Вчера ты другое говорил.

— Вчера не сегодня. Вчера у меня была жена, а сегодня шлюха!

— Витенька, это ошибка!

— Верно, — неожиданно спокойноотреагировал супруг, — эх, надо было слушать маму. Когда я сказал ей, что хочу жениться, она сразу меня предупредила: «Подожди некоторое время. Семейная жизнь не должна строиться на желании доказать бывшей любовнице, что ты ее забыл и счастлив с другой. Тебе с Маргаритой не ужиться, вы очень разные». А я, идиот, решил, что мать, как всегда, хочет руководить мной, и вопреки ее желанию сыграл свадьбу. И ведь честно предупредил тебя, что не способен стать отцом. Что я услышал в ответ? Отвечай.

— Правду, — ответила Рита, — я родилась и воспитывалась в семье сумасшедших, мамаша домохозяйка, отец приемщик в химчистке. Они девять детей на свет произвели. Я была старшая, пришлось мне всех нянчить. Очень радовалась, что в браке детей не будет. Они мне в детстве жуть как надоели. Поверь, я никогда тебе не изменяла.

— Уходи, — уже без крика и оскорблений велел муж, — разведемся без истерик. Ты не имеешь права ни на что претендовать. Все, что у нас есть, — подарки мамы, вся собственность оформлена на меня. Исчезни! Навсегда!

Послышался скрип, я поняла, что Виктор сейчас покинет беседку, и, радуясь тому, что боль в ступне стала меньше, опрометью кинулась в кусты. Не успела я спрятаться, как из беседки вышел Виктор, он спустился по ступенькам и побежал по дорожке в сторону дома. Следом появилась Рита. Она начала медленно спускаться по лесенке, споткнулась и упала...

Я выскочила из укрытия и кинулась к потерпевшей бедствие, а она села, заплакала и сквозь слезы спросила:

— Вы подслушивали?

— Да, — призналась я в некрасивом поступке и устроилась рядом на ступеньке. — В свое оправдание могу лишь сказать, что повредила

большой палец на ноге, не могла наступить на нее. Я не сплетница, никому не передам вашу беседу с Виктором.

— Он меня выгоняет, — пожаловалась Рита, — не верит, что я никогда ему не изменяла. В день нашей свадьбы в дом влетела ворона. Здоровенная. Вот и не верь после этого приметам.

— Если вы не обманывали Витю... — начала я, но Маргарита не дала мне договорить.

— Он мой счастливый билет! Я считалась подругой Светы, его любовницы. Вернее, исполняла при ней роль «принеси-подай». Светлана красивая, вокруг нее всегда много мужчин крутилось. Когда-то мы с ней учились в одном классе. Светка была королевой школы, я — ее тихой тенью. Королеве требуется верная служанка, и эта роль досталась мне. Не знаю, почему я долго ее исполняла. Когда Воронова познакомилась с Витей, тот сразу влюбился в нее, а я страшно переживала, потому что мечтала о таком, как Зотов, но понимала: у меня шансов нет. Почему Светка стала любовницей Виктора? Она не придавала этой связи значения, просто спала с ним несколько месяцев, а затем сказала:

— Прошла любовь, завяли помидоры. Нам было хорошо, давай разойдемся, чтобы не ругаться. Не могу с одним мужиком дольше полугода жить. Бесить он меня начинает.

Витя ей ответил:

— Да я тебя в постели использовал, как резиновую бабу. Люблю давно Риту. Но твоя подруга с каждым под одеяло не ляжет. Хорошо, что ты, Светка, сама предложила разбежаться, я уж и не знал, как от шлюхи избавиться.

И случилась у них драка. Наша дружба со Светой лопнула. А Виктор мне через месяц кольцо подарил.

Маргарита опустила голову.

— Дура я! Поверила в его любовь сразу. Жили мы счастливо. А теперь... Пожалуйста, поговорите со мной, пожалуйста, выслушайте.

Я встала.

— Конечно, но давайте уйдем отсюда. Виктор может вернуться в любой момент. Может, вы знаете какое-то укромное местечко?

Маргарита вытерла лицо руками.

— Чуть подальше в лесу стоит изба.

— Вставайте, — скомандовала я, — только быстро передвигаться я не смогу.

— Торопиться нам некуда, — шмыгнула носом Рита. — Ты замужем?

— Да, — кивнула я и решила тоже перестать «выкать».

— Дети есть? — спросила спутница.

— Нет, — коротко ответила я.

— Вот и у нас не завелось, — всхлипнула Маргарита, — несколько лет мы прекрасно жили, много где побывали, давно могли свою квартиру купить, но Витя не хотел. Он очень мать любит. Мы пришли, сейчас дом открою.

Маргарита присела, пошарила рукой под крыльцом, вытащила колечко, на нем болтался ключ.

— Где мы? — удивилась я, входя в помещение. — Кто тут живет?

— Никто, — ответила Рита.

— Странное ощущение, — призналась я, — изба старая, обстановка в ней несовременная: русская печь, матрасы на ножках, посуда старорежимная, сейчас другой пользуются. Лампа керосиновая, интерьер выглядит так, словно в доме не живут с конца девятнадцатого века. Но тогда здесь должна лежать пыль, висеть паутина. Но этого нет, везде чистота и обстановка как новая.

— В этой избе Евдокия Зотова проживала вместе с мужем и его родителями, — объяснила спутница, — туристы могут купить два вида билетов. Простой. Им покажут озеро, разрешат искупаться, поведают историю Дуси и проводят в музей крестьянского быта. Можно приобрести vip-экскурсию, она дороже. Первая часть такая же, как и в дешевом варианте, а потом туристов

приводят сюда и начинают стричь деньги. Хочешь забеременеть, а никак не получается? Посиди на месте Евдокии, все получится. Глянь в простенок между окнами. Что ты видишь?

— Самую обычную, грубо сколоченную табуретку, — ответила я.

— Выше посмотри, — велела Рита.

— Там икона, не знаю какая, не разбираюсь в них, изображен молодой мужчина с коробкой в руке, — ответила я.

— Это Пантелеимон Целитель, — объяснила Маргарита, — он был врачом. Почему кольца на нитке под ликом висят?

— Знаю, кто их тут повесил, — обрадовалась я возможности блеснуть эрудицией, — мы с мужем ездили на экскурсию в монастырь. Там есть образ, люди верят, что он помогает выздороветь. Очень часто тот, кто поправился, в знак благодарности вешает на икону золотое кольцо.

— Глупый обычай, — дернула плечом Маргарита, — но перстни, которые перед тобой, предназначены не для врача, это подарок табуретке, посидев на которой женщина обретает радость материнства.

— А-а-а, — пробормотала я.

Маргарита опустила на грубо сколоченную лавку.

— Садись! Евдокия тут никогда не жила. Потом все объясню. Выслушай мою историю, пожалуйста. Очень хочется ее рассказать, наверное, если все выложу, успокоюсь!

— Говори, — согласилась я и услышала занимательный рассказ.

Евдокия Зотова выдумана. Это золотая жила, которую семья старательно разрабатывает. Сначала Мирон Миронович, а после него и Петр беззастенчиво обманывает наивных людей. Анна Сергеевна делает вид, что верит во всю эту туфту: купание в озере, сидение на табуретке и другие «медицинские» услуги. Удивительное дело, но существует немало людей, которым «лечение» помогло. А вот Мирону Мироновичу плавание в водоеме жизнь не продлило. Муж Анны скончался, оставил жену вдовой. Трое сыновей: Юра, Петя и Витя на тот момент были давно не дети.

Юра, старший, женился на Анжелике, та родила Анастасию и Николая. Витя тоже обзавелся семьей. Дом у Зотовых большой, никто никому не мешал, сыновья со своими семьями жили с родителями и не разъехались после смерти отца. Холостой Петр тоже не хотел автономии.

Анна Сергеевна твердой рукой вела хозяйство. Наверное, Мирон Миронович скопил солидную сумму денег, потому что после смерти

главы семейства благосостояние Зотовых осталось на прежнем уровне. Поддержанию финансового благополучия способствовало и то, что незадолго до ухода из жизни Мирон Миронович освободил кресло мэра, посадил в него Петра. Сыновья работали, невестки тоже не сидели сложа руки. Вечером во время ужина всегда царил дружеская атмосфера.

После похорон супруга Анна недолго жила вдовой, она опять вышла замуж. На сей раз ее избранником стал писатель Константин Максимович Будкин. Он пишет под псевдонимом М. Смоляков. Будкин спит до полудня, потом частенько уезжает в Москву. Что он в городе делает, Маргарита не знала. Домой супруг Анны прикатывает к ужину и начинает ко всем придирается. Юре, Виктору и Петру отчим не нравился, но они видели, что мать счастлива, и не отвечали на его шуточки. А его высказывания часто звучали по-хамски. Но всякое терпение может лопнуть.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Когда Константин назвал Лику, жену Юры, «клушей, которая мечтает только пожрать и посрать», старший сын встал и, стараясь говорить спокойно, произнес:

— Мама, я уважаю твое право на личную жизнь, но господин Будкин обязан следить за своим языком. Если он сейчас не извинится перед Ликой, мы немедленно покинем дом.

— Напугали ежа голой задницей, — рассмеялся Будкин, — никто задерживать нахлебников не станет.

— Мама, — повторил Юра, — я веду беседу с тобой.

— Запеканка сгорела, — ахнула Анна и убежала на кухню.

— Анжелика, мы уходим, — воскликнул муж, и пара удалилась.

Анна Сергеевна принесла блюдо с творожником, поставила его на стол и поспешила к двери.

— Остановись, Аня, — скомандовал Константин, — не унижайся. Обжоры с воза — возу легче. Оба не умеют зарабатывать, а деньги, которые сейчас имеют, у них живо закончатся. Прибегут назад! Свалили из дома? Отлично! Нам просторнее, и воздух чище.

Рита изумилась и подумала: «Лика прекрасная жена, родила двух детей. Но Анна Сергеевна ничего не сделала, чтобы защитить супругу сына, да и его самого тоже. Почему?»

Юра, Лика и дети как сквозь землю провалились. Где жила семья? Имелись ли у родителей деньги на содержание детей? Возможно, ответ

знала Анна, но она молчала. С Виктором Юра не общался. Встречался ли он с Петей, Маргарита понятия не имела. А потом раздался звонок из полиции: старший сын и его жена отравились. Выяснилось, что они с детьми жили не так далеко от Кустова. Семья всегда любила ходить за грибами. Супруги хорошо знали, какие можно собирать, а на какие даже смотреть не стоит. Но, несмотря на свою осведомленность, взрослые насобирали ложных лисичек, приготовили их с картошкой и съели все подчистую. Хорошо хоть Настя и Коля в этот день вместо прогулки по лесу отправились на день рождения одноклассницы Анастасии и не ужинали дома.

Анна Сергеевна похоронила сына и невестку, а внуков забрала к себе. Семейная трагедия не сделала Константина добрее, теперь он начал цепляться к школьникам. Анна Сергеевна не делала замечаний супругу, иногда, когда он совсем уж далеко заплывал за буйки, жена, улыбаясь, говорила:

— Дорогой, не принимай пустяки близко к сердцу.

К Рите свекровь прекрасно относилась, частенько совала ей деньги и шептала:

— Купи себе что-нибудь.

Через некоторое время жизнь вернулась в привычное русло. Витя осуществил свою дав-

нюю мечту, завел питбуля Мориса. О Юре и Анжелике вслух не вспоминали, но не потому, что их забыли, просто не хотели травмировать детей. Петр старался привлечь как можно больше народа в Кустов, он много делал для города. Никто холостого мэра с девушками не видел, его интересовала только работа. Во время совместных семейных трапез беседа в основном шла по давно накатанным рельсам. Анна возмущалась высокими ценами на коммунальные услуги, бензин, продукты. Константин Максимович яростно критиковал Миладу Смолякову, которая часто мелькала на телеэкране. Витя рассказывал, как идут дела у него на фирме, он занимается организацией разных праздников. Петр делился планами развития Кустова.

Рита вытерла лицо ладонями.

— Все шло хорошо. Пару недель назад мне стало плохо. Тошнота была сначала слабая, потом меня выворачивать стало. Голова адски болела, аппетит пропал, месячные исчезли. Витя не очень внимательный, он ничего не заметил. Да и муж постоянно занят, он изо всех сил хочет расширить бизнес, но конкуренция высокая. И с какой стати Анна Сергеевна сегодня решила, что я жду ребенка? Вслух об этом заявила. И что получилось?

Рита сгорбилась.

— Я не могла забеременеть! Никак! Не изменяла мужу. Для меня лечь в чужую кровать невозможно. Ну и не дура ли Анна Сергеевна? Витя в курсе своей бесплодности, а я жду ребенка? Свекровь глупость ляпнула, и все у нас рухнуло.

Маргарита замерла, потом поднесла руку к голове, прошептала:

— Шапка горячая. Кто-то кипяток льет.

И ткнулась лбом в стол.

— Тебе плохо? — задала я идиотский вопрос. — Рита, ответь!

Жена Виктора молчала, я встала, легонько потрясла ее за плечи, поняла, что она потеряла сознание, и вытащила телефон... Нет связи.

Оставив Маргариту одну, я кинулась в сторону дома Зотовых, бежала, держа мобильный в руке, неожиданно поймала сеть и соединилась с Агатой.

— Лишилась чувств? — ахнула та. — Вернись к ней, сиди рядом, сейчас организую помощь.

Я примчалась обратно в избу, нашла супругу Виктора в той же позе и ощутила полную беспомощность.

Дома у меня есть тревожные наборы. Собрала их я после того, как одна знакомая на моих глазах долго металась по своей квартире, отыскивая шприц, спрей от сердечного приступа и